

Исходя из современных потребностей общества, к образованию уместно предъявить требование интегрального участия в противодействии терроризму системы антитеррористической защищенности, в том числе в рамках реализации компетентного подхода. Основанием для такого требования следует рассматривать возможности формирования у обучающихся компетенций, позволяющих обеспечивать участие образовательных организаций в противодействии терроризму, в соответствии с классификацией, например, предложенной И. А. Зимней и основанной на категории деятельности. Автор выделяет три группы компетенций:

здоровье сбережения, ценностно-смысловой ориентации, гражданственности; самосовершенствования, личностной и предметной рефлексии; смысл жизни; профессиональное развитие; социального взаимодействия;

деятельности; познавательной деятельности; информационных технологий.

В целом компетентный подход позволяет решать задачи по противодействию и профилактики терроризма, а именно:

а) выявление действий лиц, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;

б) противодействие распространению идеологии терроризма.

В заключение обратим внимание на то, что образовательным организациям требуется выработать формы и методы формирования антитеррористической идеологии, системы антитеррористической защищенности объектов. В свою очередь, органам управления образованием и антитеррористической борьбы необходимо совершенствовать взаимодействие при решении задач противодействия терроризму, обеспечении антитеррористической защищенности на территории образовательных организаций.

ОБ УЛУЧШЕНИИ СОВМЕСТНОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

И.Н. Смирнова (Псков, Россия)

В соответствии с результатами проведенного исследования совершенствование правоохранительной деятельности в рамках взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел может быть осуществлено по нескольким направлениям: правовое обеспечение деятельности в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, домашнего ареста, а также урегулирование проблемных аспектов взаимодействия; принятие комплекса организационных мер, направленных на улучшение результатов деятельности по предупреждению преступлений и иных правонарушений подучетных лиц; совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников обеих ведомств. Это обусловлено прежде всего тем, что принятие Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений [3], а также мер, направленных на улучшение информационного обмена информацией, не способствовало решению имеющихся в указанном направлении проблем. Об этом позволяет, например, утверждать повышение уровня повторной преступности подучетных лиц, а также факты ненадлежащего контроля за поведением осужденных, выражающиеся в отсутствии должного контроля сотрудников филиалов уголовно-исполнительных инспекций за исполнением осужденными обязанностей, рапортов участковых уполномоченных полиции о проверке осужденных по месту жительства и проводимой с ними профилактической работе либо их формальный характер, отсутствии мероприятий, связанных с организацией межведомственного взаимодействия по профилактике преступлений осужденных к альтернативным лишению свободы видам наказания, в комплексных планах взаимодействия [4].

15% опрошенных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций отметили, что уголовно-исполнительными инспекциями обозначенные приказом сроки в случае прибытия для постановки на учет осужденного, проживающего на обслуживаемой территории без регистрации по месту жительства или по месту пребывания (без постановки на учет по месту пребывания), не выполняются или выполняются с нарушением, более того, имеются случаи ненаправления значимой информации из-за сильной загруженности сотрудников. По этой же причине, по позиции 1/5 части респондентов, установленные сроки при получении информации о готовящихся, совершаемых либо совершенных преступлениях, а также об осужденных, скрывающихся от следствия, дознания и суда, не всегда выполняются.

С учетом изложенного требуется повысить уровень обмена оперативной информацией между уголовно-исполнительными инспекциями и подразделениями органов внутренних дел о лицах, состоящих на учете, в частности, обеспечить своевременное поступление информации о возбуждении уголовных дел и о совершении осужденными административных правонарушений; недопущение поступления с запозданием запросов из отделов дознания на предоставление характеристики в отношении

осужденных, уже снятых с учета уголовно-исполнительной инспекции в связи с совершением повторного преступления в период отбывания наказания; проведение совместных совещаний о результатах служебной деятельности, недопущение предоставления характеристик, имеющих поверхностный характер, обеспечение их соответствия реальному состоянию дел, своевременное применение мер административного воздействия к лицам, злоупотребляющим спиртными напитками.

По мнению 50% респондентов, направляемая уголовно-исполнительными инспекциями в орган внутренних дел информация о постановке осужденного на учет, в которой содержатся сведения о возложенных на него обязанностях и (или) установленных судом ограничениях, а в отношении несовершеннолетнего осужденного – информация о постановке его на учет с копией приговора (определения, постановления) суда, является для них эффективной. Однако 13 % дали отрицательный ответ, поскольку, исходя из опыта, подобная информация недостаточно изучается, по ней не принимаются решения.

О необходимости повышения уровня совместной правоохранительной деятельности свидетельствует и то, что по итогам 2016 года число осужденных, в осуществлении контроля за которыми участвовали сотрудники полиции, возросло на четверть, в первом квартале 2017 г. – почти на 1/5 [1, с. 19–24]. Несмотря на положительные результаты в деятельности, отмечается большое число лиц, состоящих на учете и совершивших повторные преступления. Кроме того, в результате проведения совместных выездов в территориальные органы сотрудниками центральных аппаратов Федеральной службы исполнения наказаний и МВД России выявлены многочисленные факты недобросовестного исполнения своих обязанностей сотрудниками полиции и уголовно-исполнительных инспекций, что обусловило внесение необходимых коррективов в Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, направленных на актуализацию сроков и перечня сведений в рамках.

Для выработки предложений по улучшению результатов рассматриваемой совместной правоохранительной деятельности мы выяснили позицию практических работников по вопросу об эффективности заложенных в Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений мероприятий и выяснили, что лишь каждый четвертый считает такие мероприятия результативными.

Как считают практические работники, совершенствование организации взаимного обмена значимой для предупреждения преступлений со стороны подучетных лиц информацией, решение вопроса своевременности получения упреждающей информации и иных сведений о подконтрольных лицах (во многом благодаря комплексному подходу и активному внедрению инновационных технологий и электронного документооборота) будет оказывать положительное влияние на результаты предупредительно-профилактической работы, поскольку позволит эффективно организовывать контроль за поведением осужденных и внешнее взаимодействие с субъектами профилактики. Так, в рамках реализации Федерального закона от 28 мая 2017 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [6] между заинтересованными подразделениями запланировано проведение рабочих встреч по вопросу организации взаимного обмена сведениями в электронном виде о лицах, подпадающих под действие административного надзора.

О необходимости совершенствования организации совместной правоохранительной деятельности свидетельствуют, например, неэффективная организация планирования деятельности уголовно-исполнительных инспекций, несоответствие требованиям соответствующего приказа [2]; нарушение порядка проведения служебных проверок по фактам совершения осужденными повторных преступлений или формальное их проведение; несоблюдение правил хранения и ведения личных дел осужденных; слабое знание сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций правового обеспечения своей деятельности; неполное внесение данных в соответствующую электронную базу. В связи с этим в планах совместных мероприятий по предупреждению преступлений осужденных должно предусматриваться изучение, обобщение и внедрение в практику передовых форм и методов работы в указанном направлении.

Анализ практики также позволяет утверждать о необходимости совершенствования организационно-правового обеспечения задержания и розыска осужденных, состоящих на учете УИИ. В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [7] предусматривается, что полиция обязана оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержания лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания (не упоминаются меры уголовно-правового характера без изоляции от общества). Предусматривается участие в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно. В Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений закреплены обязанности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступлений [5] (ничего не говорится о лицах, к которым применены иные уголовно-правовые средства воздействия и которые уклоняются от него).

В заключение отметим, что для улучшения изучаемой совместной деятельности, на наш взгляд, требуется рассмотреть возможность внедрения в регионах изученного нами опыта работы по предупреждению преступлений подучетных лиц: проведение воспитательно-профилактических бесед участковыми уполномоченными с осужденными при явках последних на регистрацию; внесение начальником филиала уголовно-исполнительной инспекции в суд представления для рассмотрения вопроса о вменении условно осужденным дополнительной обязанности в виде ежемесячных явок к участковому уполномоченному полиции для проведения профилактической работы; активизация работы по проведению совместных операций; при получении информации о предварительном расследовании нового уголовного дела в отношении лица, состоящего на учете, осуществление контроля предъявления осужденному обвинения для своевременного выставления карточки по повторному преступлению; расширение практики рассмотрения на оперативных совещаниях с личным составом уголовно-исполнительных инспекций результатов служебных проверок по фактам повторных преступлений; осуществление тесного взаимодействия со специалистами подразделений по делам несовершеннолетних с целью построения комплексной социально-психологической работы с несовершеннолетними условно осужденными.

1. Дубов, Е. А. О некоторых вопросах взаимодействия территориальных органов МВД России с уголовно-исполнительными инспекциями / Е. А. Дубов // Сборник VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (19–21 июля 2017 г., г. Пушкин). – Пушкин, 2017. – С. 19–24. – 203 с.
2. Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 17 декабря 2013 г. № 777 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 3. – С. 66–76.
3. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 (с изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел : обзор ФСИН России.
5. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Российская газета. – 2017. – Федер. вып. № 7281 (115).
7. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДО 2017 ГОДА

С. Д. Лысых (Псков, Россия)

Важнейшим уголовно-правовым средством противодействия организованной преступности является институт соучастия в преступлении. Проблеме соучастия посвящена обширная литература, однако эта тема продолжает оставаться остро дискуссионной, относится к числу наиболее запутанных теоретических и практических вопросов уголовного права. Перечисленные обстоятельства обуславливают неослабевающий интерес исследователей к этому феномену.

Историко-правовой анализ российского законодательства об уголовной ответственности за групповую преступную деятельность свидетельствует о том, что в процессе общественного развития существенным образом изменялось понятие соучастия, развивались и совершенствовались уголовно - правовые признаки наиболее опасных форм совместной преступной деятельности.

Исследователи выделяют различные этапы в историческом развитии института соучастия. Наиболее распространённая периодизация включает четыре периода: 1) дореволюционный, 2) период 1917–1957 гг., 3) уголовное законодательство 1958 – 1996 гг., 4) современный период [17, с. 10]. Некоторые учёные подразделяют дореволюционный период на три этапа: 1) до 1649 г., 2) 1649-1845 гг., 3) 1845-1917 гг. [9, с. 11]. Для каждого из обозначенных периодов характерны свои особенности, обусловленные историческими условиями, степенью развития права, потребностями государства и общества.

Необходимость содержательного понимания и объективной оценки явлений и процессов, происходящих в праве, определяют значимость обращения к памятникам русского средневекового права, законодательным актам Российской империи, не потерявшим своей актуальности и в настоящее время.

Первое упоминание о соучастии имеется уже в «Русской Правде». Документ не даёт понятия соучастия, не выделяет его признаки и формы, однако устанавливает наказание за совершение имущественных преступлений несколькими лицами (например, ст. 41, 42, 43, 121 Пространной редакции по Троицкому списку). Некоторые исследователи усматривают регулирование уголовной ответственности нескольких лиц за совместно совершённое преступление ещё в более ранних документах. По их мнению, таковыми были договоры Древней Руси с Византией, в которых устанавливалась равная ответственность всех соучастников преступления [8, с. 10].